

Ци Цзинъянь стоял у края кровати, вглядываясь в него глубоким, пронзительным взглядом, и поманил пальцем:

— Малыш, иди сюда!

Цинь Гэ прикусил покрасневшую нижнюю губу и покачал головой:

— Нет... не хочу! — В его чистых глазах читалась обида, которую он не мог скрыть.

В горле у Ци Цзинъяня пересохло, и он прямо сказал:

— Чего ты так боишься? Я ведь ничего тебе не сделал!

Цинь Гэ ни на йоту не поверил его словам и поджал губы:

— Тогда зачем ты привез меня сюда?

Ци Цзинъянь усмехнулся:

— Малыш, ты такой милый.

Столкнувшись с его упрямством, Цинь Гэ опустил голову и промолчал. В душе он лихорадочно искал способ поскорее сбежать — оставаться рядом с этим человеком было слишком опасно.

Видя, что Цинь Гэ молчит, Ци Цзинъянь не стал настаивать. Он открыл дверь и вышел вон. Лицо его выглядело мрачным.

Цинь Гэ замер в недоумении: неужели Ци Цзинъянь так легко его отпустил?

А Ци Цзинъянь, снедаемый яростью, направился напрямик в ванную. Он действительно хотел взять Цинь Гэ силой, но малыш был против, и он не стал его принуждать.

Ци Цзинъянь сбросил одежду, наполнил ванну горячей водой, но тут же спустил её.

— Черт! — выругался он сквозь зубы, нахмурившись.

Он встал под душ, включив ледяную воду. Иначе сегодня ночью этот пожар внутри него было не унять. Мысли путались, и даже холодная вода не могла остудить охвативший его жар. Ци Цзинъянь понял: стоило ему только подумать о Цинь Гэ, как его хваленая выдержка тут же испарялась.

Когда Ци Цзинъянь вышел из ванной, Цинь Гэ сидел на диване в гостиной. Он бросил на него взгляд.

Цинь Гэ тоже заметил Ци Цзиньяня. Расстояние между ними сокращалось, и Цинь Гэ мог отчетливо разглядеть его правильные черты лица, словно высеченные резцом, и глубокие, бездонные глаза.

Взгляд Цинь Гэ невольно скользнул ниже — на крепкое тело Ци Цзиньяня. Он никак не ожидал, что тот окажется настолько атлетичным: под одеждой он казался стройным, но стоило ему раздеться, как проступали рельефные кубики пресса и четкие линии мышц. В глазах Цинь Гэ отразилось невольное восхищение.

— Насмотрелся? — на губах Ци Цзиньяня заиграла едва заметная усмешка.

Цинь Гэ, словно испуганный олененок, поспешно отвел взгляд и пробормотал:

— Я не на тебя смотрел.

Лицемерие, выдавшее его с головой.

Ци Цзиньянь понял, что ледяной душ был пустой тратой времени. Этот малыш был таким притягательным, что интерес к нему разгорался всё сильнее. Он увязал в этом чувстве всё глубже, не в силах сопротивляться.

Цинь Гэ всё это время сидел, опустив голову, и его взгляд невольно падал на мощные бедра Ци Цзиньяня, отчего лицо его мгновенно вспыхнуло.

Видя, что Цинь Гэ молчит, Ци Цзиньянь подошел и сел рядом. Цинь Гэ почувствовал, как сердце забилось быстрее, и принялся твердить про себя, что он просто любит его фигурой, ничего больше.

— Малыш, ответь на один вопрос. И отвечай честно, — голос Ци Цзиньяня звучал властно и высокомерно, его аура подавляла.

Цинь Гэ не ответил, но впитал каждое слово.

— Тебе нравятся мужчины? — Ци Цзиньянь склонился к самому его уху, окутывая своей агрессивной аурой.

Цинь Гэ не знал, к чему клонит Ци Цзиньянь, но, не успев подумать, просто покачал головой. Он был твердо уверен: мужчины ему не нравятся.

В этот же миг Ци Цзиньянь сжал кулаки так, что хрустнули костяшки.